

Помещенные в настоящей рубрике изложения судебных решений подготовлены по материалам конкретных дел. Все публикации носят неофициальный характер. Перевод осуществлен редакцией.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

О праве на жилье

Европейский суд по правам человека констатировал, что заявители были лишены адекватных процессуальных гарантий в процессе принятия решения относительно их права на жилье, а доказательная база данного дела оставляет место для гипотетической оценки фактов и в значительной степени мешает предсказуемости применимости законодательных положений о выселении жильцов

26 сентября 2011 года Верховный Суд Украины, рассмотрев в судебном заседании заявление гр-на Ю. о пересмотре определения Верховного Суда Украины от 8 мая 2003 года по делу по иску Государственной налоговой инспекции в Святошинском районе г. Киева к гр-ну Ю., гр-ке С. — о признании недействительной прописки, выселении из жилого помещения и по встречному иску гр-на Ю. к Святошинской районной в г. Киеве государственной администрации и Государственной налоговой инспекции в Святошинском районе г. Киева — о признании права пользования жилым помещением, установил следующее.

В июне 2002 года Государственная налоговая инспекция в Святошинском районе г. Киева обратилась в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что, согласно свидетельству о праве на наследство по закону, государство в лице Государственной налоговой инспекции в Святошинском районе г. Киева является собственником жилого дома по адресу *, однако в жилом доме незаконно проживают ответчики с сыном, которые были прописаны на основании заявления бывшей хозяйки здания гр-ки М., которая вследствие устойчивого психического расстройства не могла понимать значения своих действий и руководить ими.

Истец просил отменить прописку ответчиков по адресу указанного жилого дома и выселить их из занимаемого жилого помещения.

Гр-н Ю. подал встречный иск к Святошинской районной в г. Киеве государственной администрации и Государственной налоговой инспекции в Святошинском районе г. Киева, просил признать за ним право пользования жилым помещением в квартире по адресу *, ссылаясь на то, что вместе с членами семьи проживает в доме с 1992 года, прописан в нем в 1993 году, в 1992 году с прежней хозяйкой дома гр-кой М. был заключен договор найма жилого помещения, а при переходе права собственности к другому лицу этот договор остается в силе.

Решением Святошинского районного суда г. Киева от 15 июля 2002 года, оставленным без изменений определением Апелляционного суда г. Киева от 16 октября 2002 года, исковые требования Государственной налоговой инспекции в Святошинском районе г. Киева удовлетворены, признан недействительным договор найма жилого дома по адресу *, заключенный гр-ном Ю. и гр-кой С., принято решение выселить их из указанного дома без предоставления другого жилого

помещения; в удовлетворении требований встречного иска отказано.

Определением коллегии судей Верховного Суда Украины от 8 мая 2003 года отказано в удовлетворении кассационной жалобы гр-на Ю. и гр-ки С. на указанные судебные решения.

В поданном в Верховный Суд Украины заявлении гр-н Ю., который также по доверенности представляет интересы гр-ки С., просит отменить принятые по делу судебные решения и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ссылаясь на то, что решением Европейского суда по правам человека от 2 декабря 2010 года по делу «Гр-ка С. и гр-н Ю. против Украины», которое получило статус окончательно 2 марта 2011 года, признано, что в этом деле имело место нарушение их прав, гарантированных статьей 8 и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод.

Определением коллегии судей Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 20 июня 2011 года дело допущено к производству.

Заслушав судью-докладчика, пояснения истца гр-на Ю., представителя гр-ки С., Верховный Суд Украины признает, что заявление подлежит удовлетворению на следующих основаниях.

Согласно статье 355 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Украины, заявление о пересмотре судебных решений по гражданским делам может быть подано исключительно на основаниях:

- 1) неодинакового применения судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, повлекшее принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях;
- 2) установления международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушения Украиной международных обязательств при решении дела судом.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и тайны корреспонденции. Органы государственной власти не могут вмешиваться в осуществление этого права иначе, нежели в соответствии с законом и когда это необходимо в демократическом обществе в интересах национальной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или с целью защиты прав и свобод других лиц.

Решением Европейского суда по правам человека от 2 декабря 2010 года по делу «Гр-ка С. и гр-н Ю. против Украины», которое получило статус окончательного 2 марта 2011 года, признано, что в этом деле имело место нарушение их прав, гарантированных статьей 8 и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод.

В решении Европейского суда по правам человека указано, что прописка-договор найма ответчиков была ретроспективно признана недействительной как изначаль-

но не имевшая законных оснований после ее десятилетней официальной регистрации компетентными органами. Основанием для этого было установление того, что собственница квартиры, которая никогда не была официально признана недееспособной, «не могла понимать значения своих действий и руководить ими» в конкретную дату в 1992 году, когда давала разрешение на проживание заявителю.

Европейский суд по правам человека считает, что такой вывод требует весомой доказательной базы, учитывая, в частности, то, что к нему пришли после смерти собственницы квартиры по просьбе третьей стороны (государства) спустя 10 лет после даты, о которой идет речь. Между тем, в обосновании судьи полагались исключительно на утверждение одного эксперта, для формулировки которого ему, как представляется, требовалось максимум несколько часов, и изучение одного источника доказательств, а именно экспертизы, осуществленной в 2001 году, относительно психического состояния в марте 1993 года (поздний период). Из этого следует, как отметил Европейский суд, что при обстоятельствах данного дела доказательная база оставляет место для гипотетической оценки фактов и в значительной степени мешает предсказуемости применимости законодательных положений о выселении жильцов.

Исходя из приведенного, Европейский суд по правам человека констатировал, что заявители были лишены адекватных процессуальных гарантий в процессе принятия решения относительно их права на жилье.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные решения подлежат отмене на основаниях, предусмотренных пунктом 2 статьи 355 ГПК Украины, с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьей 360³ ГПК Украины, Верховный Суд Украины постановил: — заявление гр-на Ю., гр-ки С. удовлетворить;

— решение Святошинского районного суда г. Киева от 15 июля 2002 года, определение Апелляционного суда г. Киева от 16 октября 2002 года и определение коллегии судей Верховного Суда Украины от 8 мая 2003 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление является окончательным и может быть обжаловано только на основаниях, установленном пунктом 2 части 1 статьи 355 ГПК Украины.

(Постановление Верховного Суда Украины от 26 сентября 2011 года. Дело № 6-28цс11. Председательствующий — Сеннин Ю.Л. Судьи — Балюк Н.И., Барбара В.П., Бердник И.С., Глос Л.Ф., Григорьева Л.И., Грыцько М.И., Гуменюк В.И., Емец А.А., Жайворонок Т.Е., Заголдный В.В., Каныгина Г.В., Клименко М.Р., Короткевич Н.Е., Коротких А.А., Косарев В.И., Кривенда А.В., Кривенко В.В., Лященко Н.П., Маринченко В.Л., Онопенко В.В., Панталенко П.В., Ливовар В.Ф., Пилипчук П.Ф., Потыльчак А.И., Пошва Б.Н., Прокопенко А.Б., Редька А.И., Романюк Я.М., Скотарь А.Н., Таран Т.С., Титов Ю.Г., Ярема А.Г.)

СОВРЕМЕННЫЕ ОФИСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА»

№ 47 / 726

22 НОЯБРЯ 2011 ГОДА

WWW.PRAVO.UA

Юридические широты

Open Space vs. Кабинет: какая модель организации работы офиса более приемлема для юристов

Ирина ГОНЧАР • «Юридическая практика»

Мода на иностранную модель организации труда и методика подбора персонала все больше вторгается в нашу жизнь, однако постоянно натывается на отечественные реалии. Словарный запас руководителей и работников постоянно пополняется иностранными терминами — ассистент, персонал, топ-менеджер, ассоциат, фронт- и бек-офис... Многие из них уже стали нашими словами иностранного происхождения. Однако не всегда иностранное слово означает ту же иностранную суть. С другой стороны, не все, что названо новым иностранным словом, является чем-то новым по сути и форме для наших реалий.

Например, модное ныне понятие Open Space, которое обозначает определенный тип организации рабочего пространства, сызвана применяется в промышленности и на отечественных предприятиях. Несложно вспомнить эпизод из любого фильма, где показывают работу швей-закройщиц, или классические отечественные фильмы «Я самая обаятельная и привлекательная» и «Службный роман»...

Сегодня именно такая организация офисов используется в большинстве бизнес-центров, а следовательно, именно по такой системе все чаще организуются труд офисных сотрудников. Подвержены этому и юристы, и юридические фирмы. Кто-то принес такой вариант обустройства офиса из своей заморской «материнской» компании, кто-то стремится использовать иностранную модель, а кто-то был вынужден ее использовать, поскольку такой вариант предусмотрен в наиболее удобном (по другим параметрам) для компании бизнес-центре. ➔ с. 24

СУДОВИЙ ВІСНИК

Не вистачає судової практики — читайте «Судовий вісник — Юридична практика!»

Залутався у тенетах судової практики?

Не встигаєш стевжити за тенденціями застосування законів судами?

Цікавлять правові позиції судів з різних категорій спорів?

Купуйте та передплачуйте

«Судовий вісник — Юридична практика!»

«Судовий вісник — Юридична практика» — допомога тим, хто займається судовою практикою. Це — найцікавіші судові рішення та їх аналіз, узагальнення судової практики та постанови пленумів судів, судові прецеденти та коментарі, інтерв'ю з суддями та судовими адвокатами, а також дискусії та інформація про роботу судів.

Анонс

Закрутили голову документами

Процес добору кандидатів на посаду судді вперше став справжнім випробуванням не тільки для претендентів на посаду судді, але й для органів, на які Законом України «Про судоустрій і статус суддів» покладена відповідальність за нього. Здавалося б, із зарахуванням до резерву на заміщення вакантних посад суддів кандидати повинні були видихнути з полегшенням, адже позаду залишилися два етапи відбору: анонімне тестування та кваліфікаційний іспит. Але, як виявилось згодом, проблеми тільки починаються, а правила змінюються вже під час гри. Деталі читайте в новому номері газети «Судовий вісник», № 11 (67) від 24 листопада 2011 року.

Вдвічі більше сторінок — вдвічі більше практики!

Передплатити «Судовий вісник — Юридична практика» можна у видавництві ПрАТ «Юридична практика», через ДП «Преса» (індекс 95902), інші передплатні агенції та на сайті www.portmone.com.ua (рубрика «Суспільство. Політика»)

Юридична фірма «ЮРЕК СЕРВІС»

Представництво інтересів в суді

01025, м. Київ, вул. Стрітенська, 13, оф. 6
тел./факс: 272-33-29, тел. 230-2941, 230-2264
www.urekserve.com.ua
e-mail: urek@ukr.net

Вне зоны доступа

Где лучше хранить сервер юридической фирмы и как в целом обеспечить конфиденциальность корпоративной информации?

Евгения РУЖЕНЦЕВА, Максим СЫСОЕНКО • «Юридическая практика»

Юридический бизнес, пожалуй, как никакой другой требует максимальной защищенности и собственных данных, и информации, поступающей от клиентов. Несмотря на то, что традиционное хранение клиентских дел в картонных папках и больших шкафах все еще не кануло в Лету, особое внимание руководству юридических фирм приходится уделять защите доступа к информации, содержащейся на электронных носителях.

Каким образом хранить информацию в электронном виде, чтобы при максимальном удобстве использования были гарантированы ее конфиденциальность и безопасность — на этот вопрос каждая юридическая фирма отвечает по-своему. Степень защиты информации в компании обычно зависит от уровня ре-

зонантности сопровождаемых дел, требований клиента, опасений руководства в отношении утечки информации, а то и не всегда обоснованного стремления к конспиративности всех своих замыслов. Исходя из этого и выбираются те или иные инструменты, обеспечивающие конфиденциальность и сохранность информации: традиционный носитель, защищенный соответствующим программным обеспечением, шифрование электронной переписки, ключ доступа для входа в сеть и т.д.

Игра «в прятки»

Как бы то ни было, наиболее уязвимым в этом отношении является сервер компании. Именно ему чаще всего приходится принимать на себя удар со сто-

роны неожиданно нагрянувших правоохранительных и проверяющих органов. В связи с этим в последнее время на рынке юридических услуг прослеживается тенденция к удаленному хранению сервера. Причем IT-специалисты рекомендуют использовать для этих целей уже не только специально предназначенные дата-центры, но и все больше «перемещаться в виртуальный мир» — кому что больше по душе.

Впрочем, в основном большинство из них едины: традиционному носителю всей жизненно важной для юрфирмы информации в офисе уже не место. Ведь, несмотря на наличие законодательной нормы об адвокатской тайне, на которую так рассчитывает клиент, передавая зачастую свои уставные и прочие документы на хранение адвокату, всем известны случаи «пренебрежения» ею со стороны правоохранительных и контролирующих органов, когда в поле особого внимания попадает клиент адвоката, а то и сам защитник. Минимизировать злоупотребления в виде несанкционированного обыска или изъятия документов и призван так называемый виртуальный сервер, который обычно арендуются юридическими фирмами. ➔ с. 28

Серверы юридической фирмы — не место в офисе

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

Вне зоны доступа

Где лучше хранить сервер юридической фирмы и как в целом обеспечить конфиденциальность корпоративной информации?

← с. 17 Руководитель направления информационных технологий ЮФ «Международная юридическая служба» Евгений Ткаченко уверен, что любой грамотный построенный бизнес нуждается в максимальной степени защиты информации, и юридическая фирма — не исключение. «Существуют два варианта размещения серверного оборудования в компании. Первый — создание собственной площадки на базе, к примеру, офиса компании. Это позволяет осуществлять, помимо программного, также физический контроль за носителями информации. Однако не дает абсолютной защиты от визита «незваных гостей», — предупреждает эксперт. — Второй вариант — вынесение серверного оборудования на внешнюю площадку. Основой в таком случае могут послужить дата-центры крупных интернет-провайдеров и специализированных компаний. Ими сформированы целые пакеты подобных услуг, именуемые collocation. Спецификой схемы, основанной на удаленном доступе к информации, является необходимость создания защищенного канала связи от офиса компании к площадке, на которой размещен сервер. Данный вариант, хоть и сложнее, но является более защищенным и рекомендуется нами».

В то же время следует учитывать, что любая система защиты информации подвержена различным угрозам. «Это может быть человеческий фактор, отказы и сбои оборудования, другие чрезвычайные ситуации. Если кто-то вас уверяет, что система на 100% безопасна, скорее всего, он кривит душой либо имеет низкую квалификацию», — убежден IT-менеджер ЮФ «Кибенко, Оника и Партнеры» Александр Куштым. Чтобы сделать работу компьютерной системы более слаженной, специалист рекомендует отделять внешнюю сеть от внутренней, контролировать трафик внутри сети и его выход наружу, разграничивать уровни доступа и права на создание, редактирование, чтение и удаление информации. Немаловажным фактором он считает также обучение сотрудников основным правилам безопасности по работе с данными.

«Идеальной будет система, которая позволяет достичь баланса между защищенностью информации и удобством использования. Третьим важным фактором является стоимость такой системы, которая должна соответствовать общему уровню фирмы и дел, которыми она занимается», — делится стратегической формулой партнер ЮФ «Саенко Харенко Назар Чернявский». По мнению же руководителя отдела информационно-технического обеспечения ЮФ «Салком» Игоря Дмитриева, идеальная система защиты данных — та, которая вводится сверху, учитывает бизнес-требования в области построения и применения и отвечает специфическим требованиям и

ключевым показателям эффективности для бизнес-менеджмента.

«Сохранил» себя — «сохрани» клиента

Создание собственной системы защиты данных является одним из инструментов, который позволяет не только контро-

Любая попытка несанкционированного доступа к корпоративной информации юрфирмы должна быть своевременно обнаружена и устранена

лировать информацию на более высоком уровне, но и оказывать соответствующие услуги. «Мы не только создали собственную систему защиты данных, но и неоднократно предоставляли нашим клиентам юридические консультации, связанные с предупреждением рисков утечки информации, регулированием ответственности по защите персональных данных, криптографии, защите интеллектуальной собственности и другим сопутствующим вопросам», — рассказывает Сергей Гребенюк, старший юрист ЮФ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры».

Юридическая компания инвестировала более 100 тыс. дол. США в уникальные технологии и серверы, которые расположены в одной из зарубежных юрисдикций. Такое решение, по словам г-на Гребенюка, было направлено на то, чтобы обеспечить сохранность и неприкосновенность информации клиентов фирмы. Кроме того, это обеспечивает бесперебойную работу различных сервисов (почта, удаленный доступ ко всем документам, архиву и т.д.), что весьма актуально для юристов, которые часто ездят в командировки и имеют возможность продолжать вести дела клиентов. В выбран-

ной юрисдикции очень хорошо защищено право собственности и конфиденциальность, в отличие от стран СНГ.

Еще один немаловажный фактор, который следует учитывать при работе с информацией в электронном виде, — отношение персонала к защищенным данным. «В основе корпоративной безопасности — понимание необходимости защиты данных компании и внимание к самым, даже, казалось бы, незначительным данным. Правильная кадровая политика должна быть подкреплена системой распределения доступа разных категорий сотрудников к разной категории информации. Кроме того, можно ограничить использование в компании таких носителей ин-

формации. Стандартными средствами защиты данных в этом случае, по его мнению, являются электронный документооборот, а также разработка политик и регламентов работы с информацией, в которых указано, в каких случаях и как именно следует поступать. Такие шаги смогут обеспечить для юрфирмы достаточно высокий уровень информационной безопасности.

Семь раз отмерь

Однако следует соразмерить средства, которые компания инвестирует в свою информационную безопасность, и стоимость информации, которая может быть похищена, а также критически оценить ее конфиденциальность. «Юридические компа-

нии относятся к категории малого и среднего бизнеса, и те IT-решения, которые используются в области крупного бизнеса, для юристов чаще всего не применимы. Поэтому необходимо соизмерять расходы на защиту информации с масштабом бизнеса», — рекомендует Евгений Бйдаков.

С советником юрфирмы согласен и генеральный директор компании «Авиком Бизнес Технологии» Евгений Бйдаков — в его компании рекомендуют отдавать приоритет не только техническим системам контроля: «Специфика юридического бизнеса состоит в том, что все сотрудники на виду. Тщательный отбор персонала, его мотивация и постоянный контроль работы дают лучший результат, чем использование технических средств. В юридической фирме можно чувствовать настроение сотрудников — в крупной корпорации, например, это невозможно».

Говоря о проблеме хищения и утечки информации сотрудниками юридической фирмы, г-н Бйдаков называет это «разгильдяйством», поскольку информация зачастую выходит за пределы офиса даже не потому, что кто-то хочет ее украсть, а потому, что ее просто выносят из офиса на бумаге, флешках и других но-

си относятся к категории малого и среднего бизнеса, и те IT-решения, которые используются в области крупного бизнеса, для юристов чаще всего не применимы. Поэтому необходимо соизмерять расходы на защиту информации с масштабом бизнеса», — рекомендует Евгений Бйдаков. И обращая внимание на две особенности, связанные со спецификой юридического бизнеса. Во-первых, юристы могут участвовать в крупных клиентских сделках или вести клиентские проекты, по которым разглашение информации быть не должно до момента наступления определенного события. Во-вторых, юристы могут участвовать в судебных процессах, часть сведений по которым должна быть закрытой до принятия судом решения.

Если посмотреть на клиентскую информацию сквозь призму этих двух особенностей, можно прийти к выводу, что информация, действительно являющейся конфиденциальной, в юридических фирмах не так много, как может показаться на первый взгляд. К тому же, со временем информация, учитывая объективные причины, большей частью утрачивается и конфиденциальность, и ценность с точки зрения объекта хищения.

Назар ЧЕРНЯВСКИЙ

Андрей ГОРБАТЕНКО

Евгений БАЙДАКОВ

Евгений ТКАЧЕНКО

Игорь ДМИТРИЕВ

Александр КУШТЫМ

Сергей ГРЕБЕНЮК

РАЗДЕЛ

ДОКУМЕНТЫ И АНАЛИТИКА

ИНФОРМАЦИЯ

Казначейская vs. банковская тайна

При схожести некоторых элементов режим банковской тайны не применим к деятельности Государственного казначейства

Сергей ЛИПОВ • Специально для «Юридической практики»

Итак, что же такое, собственно, банковская тайна? Обратимся к основам. Согласно статье 1076 «Банковская тайна» Гражданского кодекса Украины (ГК), банк гарантирует тайну банковского счета, операций по счету и сведений о клиенте. Сведения об операциях и счетах могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям. Другим лицам, в том числе органам государственной власти, их должностным и служебным лицам, такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и в порядке, установленных Законом Украины «О банках и банковской деятельности» (Закон о банках и банковской деятельности). В случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент имеет право требовать от банка возмещения нанесенного ущерба и морального вреда.

Статья 60 Закона о банках и банковской деятельности устанавливает: информация о деятельности и финансовом положении клиента, которая стала известна банку в процессе обслуживания клиента и взаимоотношений с ним или третьим лицом при оказании услуг банка, является банковской тайной.

В соответствии со статьей 1 Закона Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» финансовое учреждение — это юридическое лицо, которое в соответствии с законом оказывает одну или несколько финансовых услуг, а также другие услуги (операции), связанные с оказанием финансовых услуг, в случаях, прямо определенных законом, и внесенное в соответствующий реестр в установленном законом порядке. К финансовым учреждениям относятся банки, кредитные союзы, ломбарды, лизинговые компании, доверительные общества, страховые компании, учреждения накопительного пенсионного обеспечения, инвестиционные фонды и компании, другие юридические лица, исключительным видом деятельности которых является оказание финансовых услуг, а в случаях, прямо определенных законом, — других услуг (операций), связанных с оказанием финансовых услуг.

Согласно части 3 статьи 2 Закона, его положения не распространяются на деятельность Государственного казначейства Украины и государственных целевых фондов.

Следует отметить, что статьями 61 и 62 Закона о банках и банковской деятельности предусмотрены определенные требования к банку по обеспечению сохранности банковской тайны, а также порядок, случаи и объемы ее раскрытия. Лица, виновные в нарушении порядка раскрытия и использования банковской тайны, несут ответственность согласно законам Украины.

В соответствии со статьей 4 Закона о банках и банковской деятельности банковская система Украины состоит из Национального банка Украины и других банков, а также филиалов иностран-

ных банков, созданных и действующих на территории Украины в соответствии с положениями этого Закона и других законов Украины. В соответствии со статьей 1 ГК к имущественным отношениям, основанным на административном или другом государственном подчинении одной стороны другой, а также к налоговым, бюджетным отношениям гражданское законодательство не применяется, если иное не установлено законом.

Рис. С. Рябконов

Отношения, возникающие в процессе составления, рассмотрения, утверждения, выполнения бюджетов и рассмотрения отчетов об их выполнении, а также контроля за выполнением Государственного бюджета Украины и местных бюджетов, регулируются Бюджетным кодексом Украины. В соответствии со статьями 47, 48 Бюджетного кодекса Украины применяется казначейская форма обслуживания Государственного бюджета Украины; предусматривающая осуществление Государственным казначейством Украины:

- 1) операций со средствами Государственного бюджета;
- 2) расчетно-кассового обслуживания распорядителей бюджетных средств;
- 3) контроля за бюджетными полномочиями при зачислении поступлений, принятием обязательств и проведением платежей;
- 4) бухгалтерского учета и составления отчетности о выполнении Государственного бюджета.

В соответствии с пунктом 1 Положения о Государственной казначейской службе Украины, утвержденного Указом Президента Украины № 460/2011 от 13 апреля 2011 года, Государственная казначейская служба Украины является центральным органом исполнительной власти, деятельность которого направляется и координируется Кабинетом

Министров Украины через министра финансов Украины. Казначейство Украины входит в систему органов исполнительной власти и реализует государственную политику в сфере казначейского обслуживания бюджетных средств.

Таким образом, Государственная казначейская служба Украины является центральным органом исполнительной власти и не относится ни к финансовым учреждениям, ни, тем более, к банкам. Следовательно, есть основания полагать, что и режим банковской тайны также не применим к вопросам хранения и предоставления информации по счетам, которое ведет Государственное казначейство.

Следует, однако, отметить, что некоторые элементы деятельности Государственного казначейства имеют характер,

денной постановлением Правления НБУ № 492 от 12 ноября 2003 года, показывает, что нормативная база, на которой эти документы основываются, разная. Инструкция НБУ основывается на Хозяйственном и Гражданском кодексах, законах о банках и банковской деятельности и о платежных системах и переводе денег на Украине, а Порядок Казначейства — на Бюджетном кодексе. Названия и режимы у банковских и казначейских счетов разные.

Расчетно-кассовое обслуживание клиентов Казначейства осуществляется в соответствии с условиями договоров между органом Казначейства и владельцами счетов. В Дополнении 1 к указанному выше Порядку приведен образец договора об осуществлении расчетно-кассового обслуживания, пунктом 2.3.9 которого установлено: «Казначейство обязуется гарантировать тайну операций по счету (счетам) Клиента. Без согласия Клиента справки третьим лицам по вопросам проведения операций на его счете (счетах) могут быть предоставлены лишь в случаях, предусмотренных законом».

Как видим, формулировка условия договора также не указывает на банковский характер тайны операций по счету и не отсылает к Закону о банках и банковской деятельности.

При этом ни в одном из приведенных документов (как и в других действующих законах, подзаконных нормативных актах, официальных и неофициальных разъяснениях) не упоминается ни об особом характере сведений по казначейским счетам, ни о приравнивании таких сведений к банковской тайне.

Действие Правил хранения, защиты, использования и раскрытия банковской тайны, утвержденных постановлением Правления НБУ № 267 от 14 июля 2006 года, также, очевидно, не распространяется на деятельность Государственного казначейства.

И, наконец, все вышеуказанное перечисляет судебная практика. Печерский районный суд г. Киева своим постановлением от 17 мая 2010 года по делу № 4-1086/10 (доступно в Реестре судебных решений) со ссылкой на статьи 14, 178 Уголовно-процессуального кодекса Украины и статьи 60, 62 Закона о банках и банковской деятельности удовлетворил представление Генеральной прокуратуры Украины о раскрытии банковской тайны и проведении выемки документов, содержащих банковскую тайну, по счетам в Государственном казначействе Украины.

В постановлении, к сожалению, не излагается мотивировка распространения режима банковской тайны на казначейские счета. Можно лишь отвлеченно предполагать о возможности применения в данном случае аналогии закона.

И все-таки можно ли сравнивать приватность банковских счетов с публичностью счетов по обслуживанию Государственного бюджета? Уж во всяком случае режим ограниченного доступа (банковской ли тайны, казначейской или какой-то другой) к информации по казначейским счетам должен быть закреплен законом, например, Бюджетным кодексом Украины.

ЛИПОВ Сергей — юрист, г. Луганск